
SaNa Ti
18+
ИГНАТ,
ты забрал
МОЮ ДУШУ
18+
Читать на ЛитРес

SaNa'Ti

Игнат, ты забрал мою душу

«Автор»
2026

SaNa'Ti

Игнат, ты забрал мою душу / SaNa'Ti — «Автор», 2026

Блядь Опять вспомнил эту суку! Да это просто проклятие какое-то. Столько лет уже прошло. Пора бы забыть, а не забывается. Ненавижу эту тварь! Сколько боли она мне принесла. С ума сходил по ней, а она предала меня.Как я тогда сходил с ума. Мне хотелось крушить все вокруг и выть от бессилия. Бил кулаками об стену до одури, пока кровь с костяшек не капала на пол. От боли внутри, меня скручивало дико в узел. И я не понимал, как буду жить? Ведь Лия была – моим смыслом в жизни!Лия! Безумно красивая и нежная Лия!

© SaNa'Ti, 2026
© Автор, 2026

SaNa'Ti
Игнат, ты забрал мою душу

Глава 1

Глава 2

Ты ненавистью этой дышишь
Зачем? Спросила я
И видно ты меня не слышишь
Не понимаешь. Зря...!
К тебе пришла со всей душою
Сказать, что не лгала
Не предавала, не забыла
Тебя лишь я ждала…

SaNa'Ti

ПРОЛОГ

Его взгляд: пронзительный, надменный, горький.

Как он с бешенной злостью, смотрит мне в глаза, поднимая и сжимая кулаки, будто хочет сильно ударить.

Стою перед ним, и вся дрожу, как осенний лист… Мои слезы льются из глаз и парализованная страхом, я ничего не могу сказать.

А он кричит, со всей яростью, на которую только способен:

– Тварь малолетняя, шлюха конченная, пошла вон…! Вон пошла! Видеть тебя больше не хочу-у-у...!

И то, как он резко разворачивается и уходит от меня. А я кричу ему вслед и плачу, падая на колени. Протягиваю к нему руки и умоляю не уходить. Мне так больно. Мне очень больно. Внутри все горит диким пламенем. Слезы размазываю по лицу, а потом так тихо, еле шепчу:

– Игнат, я не предавала. Я бы никогда тебя не предала! Ты все не так понял...Я же так тебя люблю… Ты, все, что у меня есть. И уже с надрывом: – Игнат…!

Но он не хочет больше ничего слышать. Гордо уходит и даже не оборачивается. Все. Это конец.

Он вычеркнул меня из своей жизни...

А мне так больно...мне так больно!

Ведь я любила! До безумия его любила. И до сих пор люблю – это чувство разъедает меня изнутри. И нет мне спасенья в этой агонии боли. Ведь душу мою, он забрал с собой…

ГЛАВА 1.

Наше время /2026
г. Туманск

Лия

Проснулась вся в поту. Мало того, что в комнате было невыносимо жарко, так еще и опять приснился кошмар. Постоянно, каждую ночь, один и тот же кошмар.

"Мама говорила: – все пройдет, доча. Не кисни. Вырастишь и забудешь, это все ерунда. У тебя еще столько таких женихов будет.

А я не могу забыть, я помню каждую минуту проведенную с ним. Тогда мне было пятнадцать, а сейчас я уже взрослая, с тех пор прошло уже восемь лет. Но в сердце такая же дыра. Болит и болит. Разрывая мне душу.

Я так и не смогла построить с кем-то нормальные серьезные отношения.

Потому что после него каждый парень мне казался преснысм и неинтересным. Но на самом деле, сколько бы я не пыталась, ничего не получалось.

Мне было противно с кем-то целоваться, обниматься. Поцелуи были мерзкими и слюнявыми. Разговаривать вообще было не о чем. Да и знакомиться было негде.
Учеба, работа, дом. Мне начало казаться, что я дефективная какая-то.

Все девушки в моем возрасте с кем-то встречаются, в кого-то влюбляются. Короче, живут насыщенной жизнью. А я в свои двадцать три года, никак не могла себе найти достойного парня. Вернее, я и не искала никого.
моя мама постоянно пыталась меня с кем-то познакомить и быстро спихнуть замуж.

Игнат – моя первая любовь. Тот, кто оставил в моем сердце неизгладимый след, а вернее большущий шрам.

Жесткий, дерзкий, гордый и упрямый мальчишка. Ему было на тот момент, семнадцать лет. Он оканчивал школу. Был любимчиком всех девчонок. Они были от него без ума…!

Мне его очень не хватает и по сей день, я безумно за ним скучаю. И как ни старалась, так и не смогла вытравить его из своего сердца.

После того, как мама снова вышла замуж, мы уехали в Москву. Десятый и одиннадцатый класс я уже заканчивала в новой московской школе. Потом, после одиннадцатого класса с отличным аттестатом, поступила в Москве в РГСУ: профиль – психолог в социальной сфере.

Да уж, некоторые случаи в проблемных семьях, отдельный случай – это глубоко несчастные дети. Невозможно все это прокручивать в голове. Сразу становится тошно и больно. Иногда я думаю, а ту ли профессию я выбрала?! Если я так реагирую на каждый случай.

Вчера я устроилась на работу в местный ЦСПСиД педагогом – психологом и специалистом по работе с семьей, куратором случая. Так сказать, совмещающаяся должность.

Сегодня, мой первый рабочий день. И меня должны прикрепить к проблемной семье, где есть маленькие дети и трудные подростки.

Когда мне бабушка оставила в наследство небольшой домик, я решила вернуться и жить в родном городе. Где прошло мое счастливое детство и где я встретила моего Игната. Моего, это я конечно сильно загнула. Он наверное уже и забыл даже, как я выгляжу. Да и времени прошло очень много. Игнату сейчас двадцать пять лет. И наверное он давно отсюда уехал…

Игнат

Открыл глаза и резко перевернулся на спину. После вчерашнего боя все дико болело, тело ломило. Но я выиграл, а это главное. Выигрыш – приличная сумма. Хватит и на лечение, плюс – отложить на новую квартиру.

Это ни как отец, который карячился всю жизнь на заводе в нашем городишке и ни черта не имел. А только жестко бухал. Как итог: инфаркт. А нашли, где-то под забором. Разве кому-то хочется вот так умирать. Мне моего папаню не было жалко.

Бил он меня нещадно. Каждый божий день. В школу, я все время ходил синий. А потом, в одинадцать лет пошел на рукопашку. Туда брали бесплатно. И понеслось. Я жил на этих тренировках. Потом меня заметил тренер и уже лично мною занимался.

Когда мне стукнуло шестнадцать, папаша мой вылетел в окно, с первого этажа. Прямо в стекло. А после, уже прятался от меня всегда по всем углам. Вообще, неприятно это вспоминать, сколько маму он мучил и издевался над ней. А я заступался и он меня за это бил. Веселенькое детство…

Рядом закопошилась Ирка. Сегодня ночью я остался у нее. Зараза, вцепилась в меня и не хотела отпускать. А я и сам домой не хотел идти. Что мне там делать? Слушать ее очередную истерику. Или то, как она закрывает сына в комнате и требует, чтобы я ее трахал.

А иначе…

И по пунктам: развод, заберу ребенка, ребенка не увидишь, лишу родительских прав. Вообщем, шантаж чистой воды. Я уже молчу о то, что эта сука бьет его. И если бы не мой сын, уже удавил бы эту ненавистную мразь…

Никогда не любил ее, вот и не надо было с ней связываться. Теперь вот расплачиваюсь.

Но это дела минувших дней.

Катька залетела, аборт делать поздно было. Пришлось жениться на ней. Папаня ее – наш мэр города. Не женился бы, сейчас сидел бы на нарах. Нам было по семнадцать лет тогда. И что я мог? Щегол с дыркой в кармане и с огромной дырой в душе…

Блядь… Опять вспомнил эту суку. Да это просто проклятие какое-то. Столько лет уже прошло. Пора бы забыть, а не забывается.

Ненавижу эту тварь…!

Сколько боли она мне принесла. С ума сходил по ней, а она предала меня. Трахалась с моим лучшим другом Петром, в лесу, под деревом.

И когда я пошел их искать, охерел. Он прижимал ее к дереву и поднимал ее руки высоко. На ней уже не было топика, а он пытался лизать ее грудь и шарил у нее под юбкой. Штаны у него были приспущены и его зад было видно всей округе. Она ему что-то кричала, а он закрывал ее рот поцелуем.

Меня тогда чуть не стошнило. Мне хотелось блевать. Я просто не мог видеть эту мерзость. Только не она, она так не могла. Не моя нежная Лия. Она же говорила, что любит. Что только я один в ее сердце и это навсегда.

И я не трогал ее никогда. Мы только целовались. Да, поцелуи были такие, что я иногда уже не мог сдержаться и просто зверел. Но я терпел и ждал, пока Лия подрастет. И тогда я сразу бы женился на ней. Чтобы никто не смог украсть ее у меня.

Лия…! Безумно красивая и нежная Лия! Она была такая миниатюрная вся: волосы до талии, гладкие,черные как смоль и эти огромные зеленые глаза, которые смотрели на меня с обожанием.

Я носился с ней, не трогал, ждал, пока подрастет. Мечтал жениться на ней. А она, трахалась с моим же другом. Потом, когда я избивал Петра, моего лучшего друга и одноклассника, он утверждал, что она сама его соблазнила. Ну, а он просто не выдержал…

Как я тогда сходил с ума. Мне хотелось крушить все вокруг и выть от бессилия. Бил кулаками об стену до одури, пока кровь с костяшек не капала на пол. От боли внутри меня скручивало дико в узел. И я не понимал, как буду жить…? Ведь Лия была – моим смыслом в жизни…!

Все…! Стоп. Больше об этом не думаю. А иначе свихнусь…

Надо ехать домой. А то сейчас Катька будет так истерить, что сын опять в школу не пойдет. Вообще, это был тихий ужас, Катька будто бы ненавидела сына.

И если вдруг я исчезал, она вымещала злобу на Мите.

В итоге, когда я укатил со своими пацанами на соревнования по рукопашному бою, эта мразь избила ребенка. А потом отправила в школу, в футболке и шортах. Зимой.

Был ужасный скандал. Меня и мою мерзкую женушку вызвали в школу. Так эта тварь все свалила на меня. А Митя молчал, боялся ее до жути.

Папаша везде прикрывал ее косяки. Но в этот раз дело дошло до опеки и ментов. Теперь с ними и со мной, будет работать психолог.

Я понимал, если в ближайшее время не заберу сына, она его просто убьет. А я не могу дома все время быть. Нужно зарабатывать на квартиру. И когда я отвожу Митю в школу и

уезжаю, она забирает его и лупит дома. Катя, по моему, психически не стабильна. И ей бы в дурке полежать, отдохнуть немного.

Вообщем, я думал, как решить эту проблему и спасти сына. Что я только не делал, умолял, ползал на коленях, делал вид, что люблю, лижбы сына не трогала. Но эта сука, как чувствовала, что не люблю и продолжала издеваться над ребенком.

И сейчас, надо было прийти домой, пока еще она не приперлась с клуба. Хорошенько ее затрахать, чтоб хоть пару дней спокойствия дитю дала.

Бедный мой сын…! Что я только не делал. Написал кучу заявлений на нее. Но все время, вдруг оказывался виноват сам. Она Митю так запугала, что при виде нее, он заикался. И естественно, никогда бы не рассказал, кто над ним издевается.

Встал, натянул джинсы и вышел на балкон. Подкурил сигарету, крепко затянулся и посмотрел на небо. Еще было очень темно, почти ничего не видно. И так же моя жизнь – как это небо темное, черное и без просвета.

Сзади неслышно подошла Катюха. Обняла меня со спины, целовала в шею, терлась об меня, соблазняла. Ясно, чего опять хочет, а я уже не хочу. Мне еще дома, вынужденно супружеский долг отдавать надо.

Катюха промурлыкала:

– Игнат, милый, пойдем в постель. Хочу тебя!

Я спокойно докурил и сказал:

– Прости, Кать, мне уже пора. Я и так не должен был оставаться. Ну, сама знаешь.

Катя надула губы. А с другой стороны, что она от меня еще хочет?!

И я устало спросил:

– Кать, что не так? Ты же знаешь мои обстоятельства…

Собирая на ходу волосы в дулю, Катя зло процедила:

– Да брось ты уже эту чокнутую нимфоманку. Хватит уже с ней носиться.

Хмыкнул, и спросил:

– А сына мне тоже бросить?

И тут она выдала:

– Нового тебе рожу…!

И, я охерел…! Блядь…! Их что, на одном заводе штампуют. Откуда же такие бабы берутся, жестокие и циничные? Ни капли сострадания. Ни к детям, ни к старикам. Неужели, в этой сранной, нашей реалии жизни, нет ни одной чистой души…?

Быстро оделся и ушел хлопнув дверью. Говорить с ней больше было не о чем.
А дома, меня ждал мой сын Митя.

Лия

Когда я поднялась с постели, на улице было еще темно. Погода была промозглая, дул сильный ветер и уже срывались первые капли дождя.

Поставила чайник на печку и вышла во двор. Хоть и было холодно, но пахло очень дождем. Незабываемый запах детства.

Сделала себя чай и бутерброд.

Быстро перекусила. Оделась потеплее. Еще до работы нужно добраться и умудриться не опоздать в первый же день.

Домик, что оставила мне бабушка, был старенький. Но самое главное, было чисто. Все необходимое из мебели было. А роскошь мне не нужна.

Окончательно собравшись, вышла из дому. Благо, я за рулем, ведь это намного упрощало жизнь. И мне не придется ходить по всему городу пешком.

Доехала я без приключений и припарковалась возле старенького здания. Где теперь мне предстоит работать.

Первый мой рабочий день в центре был шумным и будничным. Без обиняков, даже не пытаясь со мной познакомиться, как с сотрудником, на стол мне кинули папку.

– Это по семье Вольских, – куратор Мельникова Нина Алексеевна, женщина с тяжелым взглядом и тугим пучком на голове, ткнула длинным ногтем в папку. – Сигнал из школы, полиции и соседей. Особое внимание, дело под контролем вышестоящих органов. Экстренный выход по данной семье уже был, акт в папке. Сегодня ты идешь с нами. Твоя непосредственная задача – посмотреть на ребенка.

Лия открыла папку и тщательно ее изучила.

Информации было совсем немного: заявление от школы (ребенок не реагирует на обращение, все время сидит один), вызов полиции – семейный конфликт, жена заявила, что муж угрожал и бил ребенка. А также акт обследования: “Санитарное состояние удовлетворительное, продукты есть, спальное место есть”.

Пока ехали, куратор коротко объяснила: семья из трех человек, мать нервная, отец спокойный, мальчик восьми лет – тихий, не хулиганит, будто выключен. Живут в отличной огромной трехкомнатной квартире. В полном достатке.

Мы позвонили в дверь. Дверь нам открыла очень ухоженная девушка лет двадцати пяти, ее лицо мне показалось очень знакомым.

– Добрый день, – девушка открыла нам пошире дверь. – Проходите, пожалуйста. – Митя у себя в комнате.

Я спросила ее:

– Екатерина Павловна, вы позволите мне немного поговорить с ребенком? Разумеется, в вашем присутствии.

Она на меня хлестко посмотрела и прищурила взгляд, будто что-то вспоминая.

– Да, конечно, проходите в комнату, – и провела меня в детскую. – Сейчас и муж подойдет, он в душе. На работу собирается.

Я с матерью ребенка зашла к нему в комнату. Он сидел за столом, рядом лежали альбом и карандаш. Но он не рисовал, он просто сидел. Она подошла к нему и он мгновенно выпрямился. Мать ткнула пальцем в альбом и четко проговорила, обращаясь к сыну:

– Митюша, почему ты не рисуешь?

Он на нее посмотрел, взял карандаш и стал что-то рисовать. И я обратила внимание, когда он поднял на нее глаза, это был взгляд затравленного зверька. И сцена вся искусственная, для нас.

– Здравствуй, Митя, – сказала тихо. – Я бы хотела немного с тобой поболтать. Конечно, если ты не против?

Митя покачал головой, показывая, что он не против.

Я увидела, как Митя хаотично что-то рисует на бумаге.

– А что ты рисуешь, – спросила я Митю.

Я рисую м…, – немного запнувшись, сказал Митя задумчиво.

А потом спохватился и быстро сказал:

– Ой, я рисую папу.

И пытается спрятать лист под стол.

Но я мягко прошу все же показать мне рисунок. И он не спеша, с мучительным сомнением показывает мне свой рисунок. И я невольно вздрагиваю, на рисунке изображено нечто, похожее на дыру черную, но с клыками. И я понимаю, он действительно изобразил свою мать.

Его мать вскакивает и громко говорит:

– Боже, опять он какую-то ерунду рисует…?! И вот так всегда.

В комнату зашел быстрым шагом мужчина.

– Добрый день, – сказал мужчина. – Я папа Мити. Меня зовут Вольский Игнат Викторович.

Услышав этот голос и это имя, со страхом и нервной дрожью в пальцах, я подняла глаза. На меня с дикой ненавистью смотрел Игнат…

ГЛАВА 2.

Тебя увидела и захлестнуло
Волной горячею меня
Как в омут с головой нырнула
И чуть ни плача, ни дыша
Я руки молча протянула
Спаси меня, Игнат... Моя душа…!

SaNa'Ti

Лия

Я стояла в оцепенении и не могла вымолвить и слова. То, что происходило сейчас у меня внутри, было похоже на какой-то долбанный пожар. Я смотрела, на Игната и понимала, никуда не делась его власть надо мной. Она стала еще более всепоглощающей, напоминая мне о том, что этот мужчина владеет моей душой. И по другому никогда уже не будет…

Спохватившись и взяв себя в руки, я проговорила:

– На сегодня, думаю достаточно. И нашу, следующую встречу мы проведем у нас, разумеется, если вы не будете против?! Предварительно, я позвоню вам и мы обговорим детали. И если всех все устроит, назначу встречу вам. И сообщу вам о времени посещения. Всего доброго!

Повернулась к Мите и попрощалась:

– До свидания, Митя. Мы скоро с тобой еще встретимся.

Митя все также продолжал сидеть на стуле с прямой спиной. Еле, еле, незаметно кивнул.

Нина Алексеевна уже ждала меня у порога. Видимо, свою часть работы она уже выполнила! Мы перекинулись с ней взглядами и вышли из квартиры.

Выйдя во двор, Алексеевна закурила и спросила меня:

– Ну, что скажешь?

Немного помолчала, подбирая слова:

– Ребенок не агрессивный. Есть гиперконтроль. Он все время “держит лицо' и боится ошибиться. Это страх последствий.

– Думаешь, бьют? – спросила Алексеевна.

– Думаю, да! Его наказывают. У него линейные кровоподтеки на предплечьях. Такое не получается от “сам ударился”!

Алексеевна достала бланк и ручку, присела на корточки.

– Значит в акте так и пишем?

– В акте пишем факт: следы, характер, давность.
Дальше консилиум и пусть решают они. – тихо сказала я. – Но ты, Алексеевна, когда в опеку звонишь, говори “не предположительно”, говори “есть объективные признаки“.

Алексеевна вздохнула, убрала документ в сумку и проговорила:

– После этого акта, ребенка поставят на “кризисный учет” и встречи с психологом будут проходить два раза в неделю. Так что готовь график встречь и вызывай к себе в кабинет.

Я кивнула ей, но ничего не ответила и мы поехали в центр. Надо было подготовить все необходимые документы для консилиума.

Игнат

Когда только захлопнулась дверь, эта сука резко завизжала. Митя вздрогнул, сидя прямо на стуле.

– Что ты там так долго в душе возился? Ты специально оставил меня с ними одну? Почему я должна за все отдуваться?

Ее слова и вопросы ко мне, летели со скоростью света. Как та училка: она кричала и будто отчитывала, за то, что я опять что-то сделал не так…

Все пролетало мимо, я будто был парализован. Будто бы, увидел что-то необъяснимое…

Увидел ее…! Лию! Мою предательницу!

Она здесь была, стояла в моем доме и беседовала с моим сыном. Значит, это она тот психолог, о котором нам говорили и она будет проводить с нами встречи.

Блядь…! Это какой-то злой рок…?! За что мне все это?

Внутри меня разразился такой пожар, что я не знал, куда себя деть. Было так больно, будто то, что случилось тогда, я заново проживаю сейчас. Только теперь мне было стократно больнее.

А эта дура, все продолжала и продолжала кричать на меня… Резко развернувшись, я отчеканил:

– Зачем ты кричишь, Катерина? Ведь я же стою рядом? Я тебя хорошо слышу.

Она зло прищурилась и ехидно так ответила:

– Не знаю, где ты стоишь, но видимо не здесь… Потому что не реагируешь на мои вопросы.

– Извини, задумался немного. Давай, пойдем в нашу комнату и спокойно поговорим – тихо попросил я.

И подошел к сыну. Присел рядом на корточки, поцеловал его в щечку и сказал:

– Доброе утро, сыночек! Как ты спал? Уже завтракал?

Сын, несмело повернувшись ко мне, ответил:

– Доброе утро, папа! Да, я уже позавтракал.

Удивленно подняв брови, я подумал: – интересно, когда он успел позавтракать?!

А что ты кушал на завтрак? – Погладив его по волосам, спросил я спокойно. – Кашу?

Сын покачал головой:

– Чай.

Повернулся к его матери и спросил:

– По твоему, чай – это завтрак для ребенка?

Подпв плечами, она раздраженно ответила:

– Он не стал есть кашу. Мне что, запихивать ее в него? Не хочет, не ест.

Встал, потрепав сына по голове.

– Я еще зайду, сыночек.

Взял Катерину под руку и вышел из детской.
Завел ее в спальню и зло прочеканил:

– Ты продолжаешь издеваться над сыном? Мы же договаривались, что ты успокоишься. Что постараемся все наладить.

Она подошла ко мне очень близко, почти вплотную, взяла сзади меня за волосы и зашептала:

– Ну, так налаживай. Что ты ты не сильно торопишься это делать…

И сама впилась в мой рот. Как пиявка, что присосалась и не отпускает. Пока не выпьет всю мою кровь. Мне было до безумия противны ее поцелуи, слова и она сама.

И я не знал, сколько еще протяну так. И когда удовлетворял потребности этой сучки, а она громко стонала – в этот момент, мне хотелось сломать ей хребет. И скорее всего, вскорости, я не выдержу и действительно этот сделаю.

Дам сполна этой мерзкой твари все то, что она делает с ребенком, а потом по морозу, отправлю гулять в одних трусах.

Когда все было кончено, она опять ко мне присосалась и я чуть не блеванул. Надо было срочно бежать, чтобы не видеть хоть какое-то время ее мерзкую рожу. Но я не мог уйти, оставив сына.

Через силу улыбнувшись этой змее, я спросил:

– Чем сегодня будешь заниматься?

Она прильнула ко мне, и проворковала:

– Устрою себе шопинг, пройдусь с девчонками по магазинам. В кафе посижу. Потом у меня маникюр и укладка.

А Митя что будет делать? В школу же он не пошел.

Она встала и начала краситься. Выводя на своей роже стрелки, махнула рукой:

– Дома посидит. Пусть рисует, смотрит телевизор. Уже не маленький.

Понятно все. Этой курице ребенок полностью безразличен. Попрошу у нее разрешения отвезти его к моей маме, пусть побудет там немного, погостит и успокоится хоть чуть-чуть.

Но мама сейчас на работе, так что пока Митю возьму к себе на работу, а вечером отвезу к маме.

– Дорогая, – нежно, придыханием сказал я. – Пусть Митя побудет сегодня со мной, а потом я отвезу его к бабушке. Ты, я надеюсь не против?

Подошел к ней сзади и обнял за талию.

А она, пытаясь накрасить ресницы, ответила мне:

– Не против, пусть едет. Я немного устала, мне нужен отдых. Тем более, ты сегодня на отлично выполнил супружеский долг.

Про себя я подумал: выполнил супружеский долг?! Да меня от тебя воротит… Я только ради сына к тебе притрагиваюсь вообще…

И очень интересно – от чего же эта курица устала?! Целыми днями ходить по магазинам и сидеть в кафе?! А вечером шляться по клубам...

Вскорости, она укатила по магазинам, чмокнув смачно меня в щеку. И сказала, что вечером у них с девочками вечеринка в клубе, будет под утро.

Знал я эти вечеринки, пацаны мне рассказывали, что она там творит. И что, ни один мужик прошел через нее. И с этой тварью мне приходится жить…!

Как только за ней закрылась дверь, быстрым шагом пошел к моему Мите. А он будто знал, что я зайду, кинулся ко мне на встречу. Я приподнял его и крепко обнял, прошептал на ушко, что мама ушла надолго.

И сразу почувствовал, как его плечики расслабились. Он положил мне голову на плечо, будто смертельно устал.

– Митя, мы сейчас покушаем, – нежно гладя его волосики и целуя, проговорил я. – А потом поедем ко мне на работу. – Хочешь, сегодня позаниматься со мной?

Митя поднял на меня свои глазки и закивал быстро, быстро. И еще крепче ко мне прижался.

Мы с Митей быстро покушали и отправились ко мне в зал. У меня со старшей группой была тренировка. Пока шла тренировка с ребятами, Митя игрался сам.

А потом, когда все ушли, я с ним немного позанимался. У Мити здорово получается. Но мешает зажатость. И я знаю, от чего это. Может психолог сможет ему помочь?!

Стоп…! Психолог – это же Лия! Скоро она все узнает о моей семье. Ну, а я скоро все узнаю о ней. Зачем она вообще приехала? Насколько мне известно, она жила в Москве.

Зачем приехала?! Теребить мои старые незаживающие раны?!

Лия… Даже ее имя произношу с придыханием…

Она стала еще красивее. Вернее, она такая и была. Просто из совсем молоденькой девочки, превратилась в красивую девушку. Но она привлекала не только своей красотой.

Она была очень простой, без пафоса, доброй ко всем, чистой и светлой. Ага…, конечно. Чистой и светлой… И, так предала меня, растоптав мои чувства.

Когда увидел ее, у меня напрочь башню снесло. И зная теперь, что она здесь, я не смогу спокойно жить…

Можно подумать, я до этого спокойно жил. Я хочу ее увидеть! Зачем? Чтобы было еще больнее?

Скажу ей, пусть уезжает и что она зря сюда приехала…!

Так все, хватит. Пора Митю отвезти к бабушке. У меня сегодня еще бой. Надо больше денег. Половину я почти собрал.

И когда мы с Митей подъехали к дому моей мамы, через дорогу, на другом конце улицы, остановилась машина и из нее вышла Лия. И направилась в дом. И я охренел. Так она теперь живет здесь? В доме своей бабушки?

Я знал, что ее бабушка умерла, два года назад. Мне об этом говорила мама.

Да уж, час от часу не легче. Теперь она везде будет у меня на пути. Психанул и зашел с Митей в дом. Мама очень обрадовалась Мите. Ну, а мне надо было ехать на бой. А после боя, я наведаюсь в гости к Лие. Хочу услышать – зачем она сюда приехала?!